

УДК 35.08:343.352(045)
© Касан уулу С., 2021

Оценка влияния ремиттансов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики и пути замещения миграции в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС

Самаган Касан уулу, аспирант Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
Samagan Kasan Uulu, student, Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
samagan94@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Кыргызская Республика относится к числу стран Средней Азии с существенным числом трудовых мигрантов в ЕАЭС, которые составляют весомую долю всего экономически активного населения страны. В связи с этим наблюдаются значительные объемы денежных переводов (ремиттансов) трудовых мигрантов, что составляет приблизительно треть ВВП страны и делает Кыргызстан одной из самых зависимых стран от уровня ремиттансов. В настоящий момент экономика Кыргызстана переживает существенный спад, вызванный последствиями пандемии COVID-19 и политической ситуации в стране, поэтому объемы денежных переводов трудовых мигрантов приобретают все более важное значение для транснациональных семей. В данной статье рассмотрена динамика ремиттансов в условиях интеграционных процессов ЕАЭС за период с 2015–2020 гг. и влияние переводов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики. Предложены возможные меры замещения трудовой миграции для увеличения положительного эффекта на экономику страны.

Ключевые слова: трудовая миграция; денежные переводы; ремиттансы; интеграционные процессы ЕАЭС; замещение трудовой миграции; прямые инвестиции в Кыргызстан

Для цитирования: Касан уулу С. Оценка влияния ремиттансов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики и пути замещения миграции в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(2):14-23.

Научный руководитель: **Абрамов В.Л.**, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений. Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **V.L. Abramov**, Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Institute for the Study of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia.

Assessment of the Impact of Remittances on the Socio-economic Development of the Kyrgyz Republic in the Context of Integration Processes in the EAEU

ABSTRACT

The Kyrgyz Republic is one of the countries of the Eurasian Economic Union with a significant number of labour migrants, who make up a substantial share of the entire economically active population of the country. In this regard, there are significant amounts of remittances (remittances) of migrant workers, the amount of which is approximately one-third of the country's GDP, which makes Kyrgyzstan one of the most dependent countries on the level of remittances. Currently, the Kyrgyz economy is experiencing a significant decline caused by the consequences of the COVID-19 pandemic and the political situation in the country, so the volume of remittances of migrant workers is becoming increasingly important for transnational families. This article examines the dynamics of remittances in the context of the integration processes of the EAEU for the period from 2015–2020 and the impact of transfers on the socio-economic development of the Kyrgyz Republic. The author considered possible measures to replace labour migration to increase the positive effect on the country's economy.

Keywords: labour migration; money transfers; remittances; integration processes of the EAEU; replacement of labour migration; direct investment in Kyrgyzstan

For citation: Kasan Uulu S. Assessment of the impact of remittances on the socio-economic development of the Kyrgyz Republic in the context of integration processes in the EAEU. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):14-23.

Введение

Кыргызская Республика относится к числу стран Средней Азии с существенным числом трудовых мигрантов в ЕАЭС, которые составляют весомую долю всего экономически активного населения страны. В связи с этим наблюдаются значительные объемы денежных переводов (ремиттансов) трудовых мигрантов, сумма которых составляет приблизительно 30% ВВП Кыргызстана, что делает Кыргызстан одной из самых зависимых стран от уровня ремиттансов.

В 2020 г. экономика Кыргызской Республики столкнулась с беспрецедентным падением ВВП на 8,1%, вызванным прежде всего последствиями пандемии COVID-19 и внутренними политическими потрясениями в октябре 2020 г. Несмотря на значительные экономические трудности, сумма ремиттансов трудовых мигрантов после спада в первой половине 2020 г., во второй половине года вернулась к прошлогоднему уровню.

В данной статье рассмотрена динамика ремиттансов в условиях интеграционных процессов ЕАЭС за период с 2015–2020 гг. и влияние переводов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики. Предложены возможные меры замещения трудовой миграции для увеличения положительного эффекта на экономику страны.

Влияние пандемии COVID-19 на экономику Кыргызской Республики

Экономика Кыргызской Республики в 2020 г. претерпела существенный спад, прежде всего вызванный пандемией COVID-19. В первом полугодии 2020 г. многие предприниматели вынуждены были приостановить свою деятельность в период локдауна, показатели внешней торговли снизились на 18%. Помимо пандемии, очередные политические потрясения в октябре 2020 г. нанесли серьезный удар по экономической стабильности. В итоге в 2020 г. ВВП Кыргызстана снизился на 8,1% по

сравнению предыдущим периодом, такое падение имело место в начале 90-х гг., на первых порах независимости. Согласно прогнозу¹ Евразийского банка развития в краткосрочном периоде ожидается сдержанная динамика экономической активности. Ожидания экспертов обусловлены высоким уровнем неопределенности, связанным с последствиями пандемии относительно ее продолжительности, дальнейших масштабов распространения, с возможным повторением ограничительных мер и блокировок, которые были характерны в 2020 г. Такой сценарий может оказать существенное влияние не только на потребительский спрос, но и на производственные возможности в республике. Так как многие трудовые мигранты находятся в Российской Федерации, то возможные низкие цены на нефть негативно отразятся на различных отраслях экономики в стране пребывания, следовательно, не исключена возможность снижения объема переводов денежных средств в Кыргызскую Республику.

Трудовые мигранты из Кыргызстана также столкнулись с существенными трудностями в период 2020 г. Локдаун, вызванный пандемией COVID-19, существенно сократил возможность беспрепятственной миграции в Россию и Казахстан. Если смотреть на экономическое положение Кыргызстана в 2020 г. через призму миграции, то первая половина 2020 г. характеризуется стремлением граждан вернуться на родину в связи с экономическими последствиями локдауна: закрытие предприятий и потеря работы, несвоевременные или неполные выплаты заработной платы, невозможность получения медицинской помощи. Многие оказались в запертном состоянии без возможности вернуться обратно в Кыргызстан. Вследствие этого с января по июнь 2020 г. сумма денежных переводов снизилась на 13% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, падение ВВП страны составило 9,49% (основной фактор – введение карантина по всей республике). Вторая половина характеризуется увеличением трудовой активности мигрантов в связи с поэтапным снятием ограничительных мер, сумма переводов денежных средств с июля по декабрь 2020 г. увеличилась на 9,33% по сравнению с аналогичным периодом прошлого периода.

¹ Прогноз ЕАБР. Замедление роста Кыргызстана ВВП 2020 г. URL: <https://eabr.org/press/releases/rost-vvp-kyrgyzstana-v-2020-godu-zamedlitsya/> (дата обращения: 15.02.2020).

Перспективы мировой миграции в «постковидный» период

Согласно прогнозам Всемирного банка экономический кризис, вызванный COVID-19, будет носить долгосрочный и всеобъемлющий характер. К концу 2020 г. число заболевших коронавирусом в мире составило более 80 млн человек, в России – более 3,1 млн. Новые вспышки коронавируса в мире, возможно, будут сопровождаться новыми локдаунами, запретами на перелеты и социальным дистанцированием в 2021 г. Несмотря на объявленные успешные тестирования вакцины от COVID-19, доля неопределенности является достаточно высокой. Экономическая активность, уровень занятости во всем мире постепенно восстанавливаются по сравнению со спадом в I и III кварталах 2020 г., хотя достижение докризисных показателей остается, по прогнозам, совсем не реальным [1]. Предположительно, уровень международной миграции в 2021 г. существенно сократится и, вероятнее всего, будет носить возвратный характер. Первоначально из-за локдауна и с закрытием международных границ многие трудовые мигранты осели в принимающих их странах, не имея возможности вернуться обратно. Через некоторое время во всех частях мира были зарегистрированы многочисленные случаи обратной миграции. Кроме того, рост безработицы в условиях ужесточения визовых и мобильных ограничений, вероятно, приведет к дальнейшему росту возвратной миграции. Неблагоприятные последствия кризиса с точки зрения потери рабочих мест и заработков, а также подверженность воздействию COVID-19 и заражения им были непропорционально высоки для мигрантов, особенно для тех, кто работает в теневом секторе экономики и на низкоквалифицированных рабочих местах. Наличие рабочих мест не защитило трудящихся-мигрантов от потери доходов во время кризиса. Многочисленные сообщения свидетельствуют о том, что мигранты, особенно те, кто живет в общежитиях или лагерях, в большей мере уязвимы к риску заражения вирусом COVID-19.

Исходя из траектории экономической деятельности в основных принимающих мигрантов странах, особенно в Соединенных Штатах, европейских странах и странах Совета сотрудничества стран Персидского залива, потоки денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода, по прогнозам, сократятся на 7,2% и приблизительно

но составят 508 млрд долл. в 2020 г., возможно дальнейшее снижение на 7,5%, до 470 млрд долл. в 2021 г. Прогнозируемое сокращение денежных переводов было самым резким в новейшей истории и превысило 5%.

Исходя из вышеуказанного, перспективы денежных переводов остаются неопределенными и будут зависеть от влияния COVID-19 на глобальный рост. Основная проблема будет связана с неопределенностью в отношении эффективности усилий по сдерживанию распространения болезни, а также насколько затяжной окажется рецессия в принимающих странах. Данный вопрос играет особо важную роль для стран, где уровень доходов населения остается крайне низким и сумма денежных переводов превышает 5% от ВВП этих стран.

Анализ уровня трудовой миграции и динамика денежных переводов (ремиттансов) в период с 2015–2020 гг.

Миграция в Кыргызской Республике, как и в прошлые периоды, характеризуется высоким уровнем оттока трудоспособного населения. Об этом свидетельствуют данные Государственной службы миграции², согласно которым в 2018 г. более 700 тыс. граждан были поставлены на миграционный учет в странах пребывания, что составляет более 10% всего населения республики. Основной поток, выезжающих на заработки направлен на Российскую Федерацию, на долю которой приходится более 86% трудовых мигрантов, и Казахстан – более 4,6%.

В 2019 г. число граждан, выехавших за рубеж для постоянного места жительства увеличилось на 14,3% по сравнению с 2018 г. Начиная с 2011 г. чистый миграционный отток граждан Кыргызстана составил 85 тыс. человек.

Основная причина миграции – невозможность трудоустройства в Кыргызстане, низкий уровень заработной платы, туманные перспективы экономического роста.

Такие значительные миграционные процессы оказывают существенное воздействие на экономику. Прежде всего, влияние осуществляется путем отправления денежных переводов на родину.

Согласно исследованию консалтинговой компании «Финэкспертиза» средняя сумма ежемесячных денежных переводов одного трудового мигранта составляет 536 долл. США³. Такая сумма ремиттансов трудовых мигрантов является для многих домохозяйств ощутимым источником дохода, которая позволяет покрывать как и текущие расходы (затраты на аренду жилья, оплата коммунальных расходов, пропитания), так и долгосрочные расходы (строительство, получение ипотеки, автокредитование, плата за образование). Если брать во внимание, что сумма прожиточного минимума в Кыргызстане не превышает 100 долл. США за 2020 г., то такие выводы выглядят вполне уместными. Таким образом, благодаря колоссальным ремиттансам трудовых мигрантов, многие домохозяйства способны поддерживать достойный уровень жизни в краткосрочной перспективе.

На *рис. 1* представлена динамика денежных переводов за период 2012–2020 гг.

Как видно из *рис. 1*, суммы денежных переводов трудовых мигрантов являются стабильно значительными и обычно имеют положительную динамику. Существенное снижение произошло в 2015 г., что связано с неблагоприятной ситуацией в российской экономике, обусловленной в основном воздействием внешних факторов (экономические санкции, падение цен на продукты экспорта).

Основной страной отправления денежных переводов для Кыргызской Республики является Российская Федерация. На *рис. 2* представлена географическая структура поступающих ремиттансов.

Экономическая ситуация в России играет ключевую роль в объемах ремиттансов, на ее долю приходится около 98% всего объема денежных переводов.

В период 2016–2018 гг. наблюдается поступательный рост, пик приходится на 2018 г. – размер денежных переводов трудовых мигрантов составил 2,6 млрд долл. США. Увеличение обусловлено вступлением Кыргызстана в Евразийский экономический союз, вследствие чего граждане Кыргызстана получили определенные облегчения в условиях пребывания в РФ (отпала необходимость получения разрешения на работу и уплаты

² Миграционная статистика 2018. Миграционная служба при Правительстве Кыргызской Республики. URL: <http://ssm.gov.kg/полезная-информация/статистика> (дата обращения: 15.02.2020).

³ Статистика по средней сумме денежных переводов мигранта. Финэкспертиза. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/summa-den-perevoda-migranta/> (дата обращения: 15.02.2020).

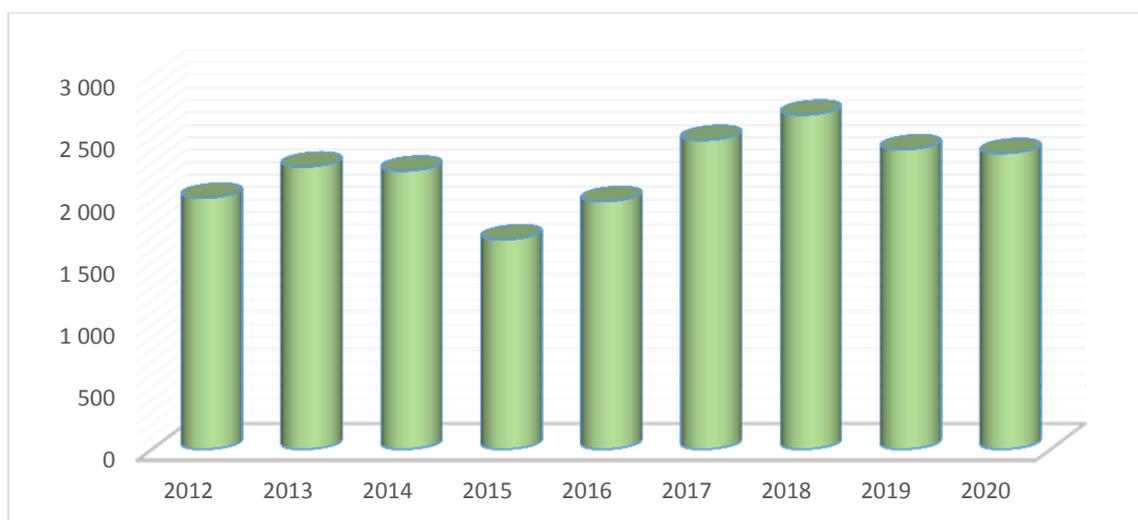

Рис. 1. Объемы денежных переводов в Кыргызстан в 2012–2020 гг.

Источник: составлено автором по данным Национального банка Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS> (дата обращения: 17.02.2020).

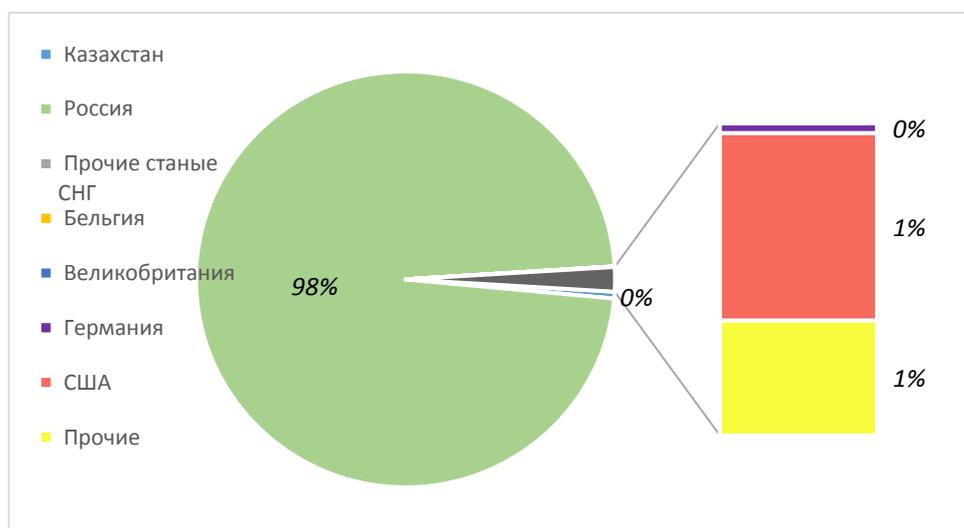

Рис. 2. Приток денежных переводов в разрезе стран отправления

Источник: составлено автором по данным Национального банка Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS> (дата обращения: 17.02.2020).

обязательного патента). В 2019–2020 гг., несмотря на влияние COVID-19, сумма переводов оставалась не ниже 2,3 млрд руб.

Величина ремиттансов является значительной по отношению к ВВП. На рис. 3 видно, что только за 2019 г. сумма переводов физических лиц составила более 2,4 млрд долл. США, что составляет более 28% ВВП за 2019 г. При этом чистый приток иностранных инвестиций, включая получение иностранных кредитов, составил 406 млн долл. США за 2019 г.

Сумма денежных переводов является существенной по отношению к ВВП не только по отношению к 2019 г., но и в динамике за 2015–2019 гг. Следует

отметить, что при росте объемов денежных переводов наблюдается также и рост ВВП. К примеру, в 2017 г. увеличился рост ВВП на 12%, при этом сумма денежных переводов возросла на 24%.

Согласно данным Всемирного банка Кыргызстан по итогам 2020 г. входит в топ-7 стран с самым высоким соотношением денежных переводов к ВВП (схожая картина наблюдалась в предыдущих периодах) [2].

Как видно из рис. 4 в топ входят страны с низким уровнем экономического развития. В топе-7 также находится Таджикистан, который имеет схожие экономические характеристики с Кыргызской Республикой.

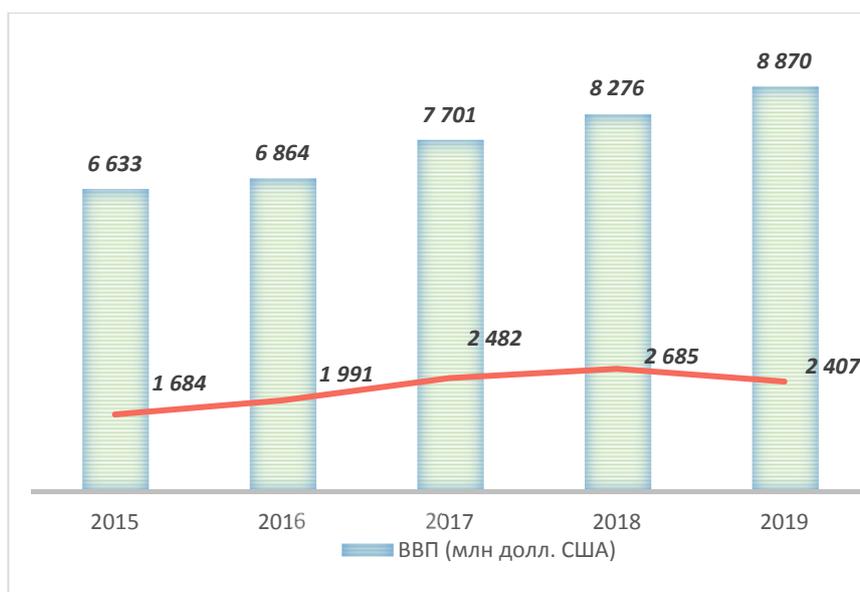

Рис. 3. Соотношение денежных переводов и ВВП за 2015–2019 гг.

Источник: составлено автором по данным ежегодного статистического сборника «Кыргызстан в Цифрах». Нацстатком Кыргызской Республики. Бишкек, 2020 г. URL: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 16.02.2020).

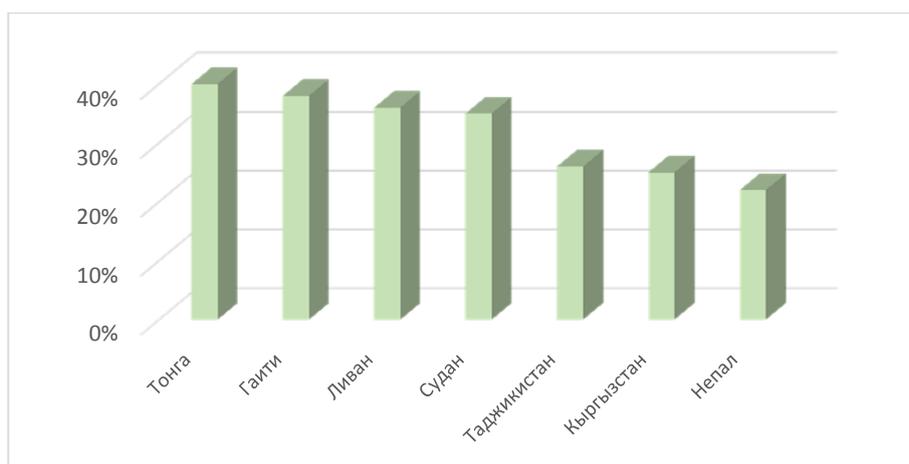

Рис. 4. Топ-7 стран с высоким соотношением денежных переводов к ВВП

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка Кыргызской Республики.

Экономические последствия трудовой миграции граждан Кыргызстана в долгосрочной перспективе. Способы замещения миграции

Трудовая миграция для большинства граждан Кыргызстана – вынужденная мера решения своих экономических проблем, и в долгосрочной перспективе может привести к серьезным негативным последствиям в стране. Чаще всего мигранты, получив среднее школьное образование, отправляются на заработки за границу, что в свою очередь препятствует трудоустройству на высокооплачиваемых должностях. Кроме того, многие мигранты так и не получают определен-

ную специализацию или высшее образование. К примеру, Boston Consulting Group называет «недостаточность квалифицированной рабочей силы» одной из главных проблем страны, при этом подчеркивает, что основным активом страны является население [3]. Согласно отчету МВФ по Кыргызской Республике низкое качество управления, ослабляющее экономический рост, кроме прочих факторов, обусловлено качеством человеческого капитала [4].

Вышеуказанный тезис подтверждается информацией статистического комитета Кыргызстана (рис. 5): 56% занятых это граждане в возрасте от 20 до 29 лет (в основном из сельского населения),

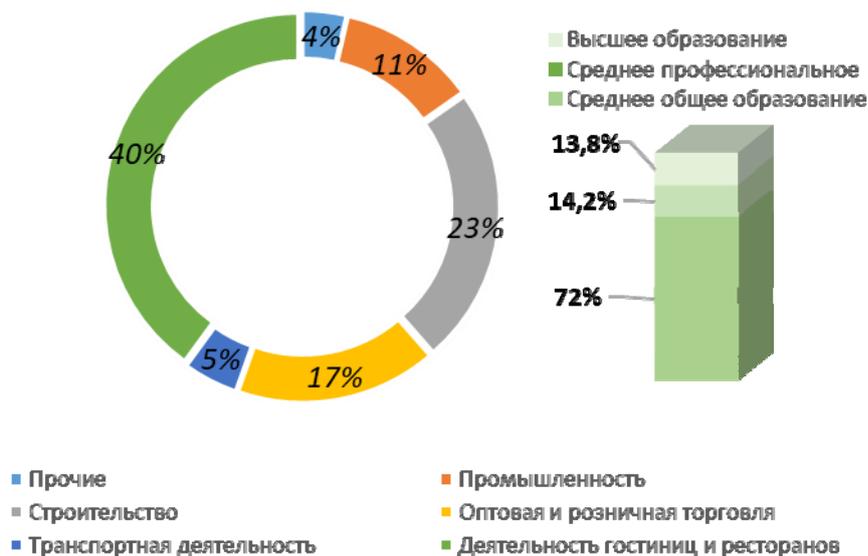

Рис. 5. Сфера деятельности и уровень образования мигрантов

Источник: составлено автором по данным статистики трудовой миграции в Кыргызской Республике. Нацстатком Кыргызской Республики. URL: <https://statswiki.unece.org/download/attachments/247300282/2%20Labour%20KGZ.pdf?version=1&modificationDate=1572006404960&api=v2> (дата обращения: 16.02.2020).

из них 13,8% имеют высшее образование, более 70% имеют лишь школьное образование.

В связи с отсутствием соответствующих навыков и опыта большинство трудовых мигрантов из Кыргызстана вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом (с невысокой оплатой и ухудшенными условиями труда) в Российской Федерации, при этом нет официальных ограничительных мер со стороны принимающей страны, которые служили бы барьером в трудоустройстве [5].

Большинство мигрантов из Кыргызстана задействованы в сфере строительства, в деятельности ресторанов и гостиниц. Вероятно, существует определенное приобретение и накопление профессиональных навыков, связанных со сменой сельскохозяйственной деятельности и ведения домашнего труда на городское строительство и сферу услуг, такие навыки не дают существенного качественного роста квалификации.

В свою очередь высококвалифицированные и востребованные трудовые мигранты (хоть и составляют меньшинство трудовых мигрантов), получив желаемую должность в принимающей стране (и более высокую оплату труда), переезжают в страну назначения на постоянное проживание, так как среднемесячная заработная плата в Кыргызстане не может удовлетворить их потребности.

Зная, что разница в оплате труда в Кыргызстане и России является существенной, можно применить

простейшую модель относительно миграции квалифицированных сотрудников, где страны поделены на лагеря с высоким уровнем экономического развития и с низким [6]. Если применять данную модель, то эмиграция высококвалифицированных сотрудников из Кыргызстана повлечет за собой рост оплаты труда оставшихся специалистов, в то же время рост таких специалистов в принимающей стороне, возможно, уменьшит уровень предложения в принимающей стране (следствием чего, вероятно, является снижение заработной платы). Так как между странами – членами ЕАЭС отсутствуют законодательные барьеры, а уровень издержек для трудоустройства остается низким, вероятно, продолжится перемещение специалистов в более благополучные страны ЕАЭС. При этом в долгосрочной перспективе принимающая страна выигрывает от трудовой миграции квалифицированных сотрудников, так как расходы предпринимателей на оплату труда снижаются, в то же время расходы предпринимателей по оплате труда в Кыргызстане будут склонны к увеличению. Данный тезис подтверждается опытом западных принимающих стран, где наблюдался высокий уровень трудовой миграции квалифицированных кадров.

В то же время стоит учесть, что в большинстве стран отправления трудовых мигрантов наблюдается высокий уровень безработицы, вследствие чего миграционная политика этих стран направлена

на поддержание высокого уровня эмиграции как инструмент для сокращения безработицы (в связи с общим снижением рабочей силы). Такая политика позволяет получить определенный вклад в национальную экономику за счет ремиттансов в страну отправления, которые будут в определенной степени содержать близких родственников мигрантов. Согласно исследованию Дж. Боржас для специалистов с одинаковой квалификацией возможны случаи дискриминации по заработной плате в зависимости от страны происхождения (специалисты – выходцы из стран с более низким уровнем жизни получают меньшее вознаграждение по сравнению со специалистами – выходцами из более развитых стран) [7]. Отчасти мнение Боржас подтверждается исследованием Д. З. Икромова, согласно которому международные трудовые мигранты в Российской Федерации не влияют на уровень заработной платы местного населения [8].

Последствия миграции влияют не только на утечку кадров. Денежные переводы мигрантов могут иметь эффект, сопоставимый с голландской болезнью: наблюдается значительный рост расходов по отношению к ВВП, увеличение доли сферы услуг (уменьшение доли промышленного сектора), слабая динамика экспорта и относительно высокие показатели импорта. Стоит отметить, хотя значительный приток ремиттансов стабилизирует экономику Кыргызстана и бесспорно поддерживает уровень жизни домохозяйств, сильная привязанность к экономике Российской Федерации может способствовать усилению волатильности на рынке Кыргызстана. Кроме того, согласно исследованиям А. Геноян существуют пороговые значения отношения суммы денежных переводов к ВВП, превышение которых, возможно, усиливают негативные последствия для экономики [9].

Ремиттансы, как правило, расходуются семьями трудовых мигрантов на покрытие своих текущих расходов, что способствует развитию соответствующих отраслей: сфера оптово-розничной торговли, сфера услуг, строительство, некоторые сферы легкой промышленности (пищевая, текстильная). Основная проблема заключается в том, что денежные средства не направлены на создание новых производственных мощностей, производственных комплексов. Вследствие этого денежные средства направляются в соседние страны (обычно Россия и Китай) для импорта сырья или готовой продукции.

Не стоит забывать о социальных последствиях трудовой миграции. Большинство трудовых мигрантов Кыргызстана составляют молодые граждане 20–29 лет. Учитывая культурные и этические нормы региона, чаще всего данные молодые люди связаны узами брака и имеют детей на своем иждивении. Родители, как правило, вынуждены оставлять своих детей на попечительство близких родственников и не принимают участия в их воспитании. Предполагается, что при достижении совершеннолетия дети отправятся в страны ЕАЭС в качестве трудовых мигрантов.

Зависимость домохозяйств от ремиттансов влечет появление существенных рисков для социально-экономической безопасности государства. Поэтому правительству Кыргызстана следует всерьез рассматривать возможности замещения миграции.

Одним из способов замещения миграции является создание рабочих мест в Кыргызстане за счет прямых иностранных инвестиций, новые рабочие места сократят отток граждан, позволяя зарабатывать им внутри государства, тем самым снизив зависимость домохозяйств от ремиттансов. В 2020 г. приток инвестиций снизился на 56% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (1076 млн долл. США за 2019 г. против 477 млн долл. США за 2020 г.), оттоки инвестиций увеличились на 20% (673 млн долл. США за 2019 г. против 808 млн долл. США за 2020 г.)⁴. Падение величины чистого притока иностранных инвестиций связано не только с экономическими последствиями пандемии, но и политической обстановкой внутри республики, когда народные волнения вылились в погромы в месторождениях, разрабатываемых совместно с иностранными горнодобывающими компаниями.

На данный момент большинство горнодобывающих компаний являются представителями Китая и Канады, инвестиции в отрасль со стороны стран ЕАЭС незначительны. В Кыргызстане существует множество месторождений, разработку которых можно рассмотреть с привлечением инвестиций из Российской Федерации и Казахстана как стратегических партнеров в рамках ЕАЭС. К примеру, в небольшом месторождении Тоголо разведанные запасы составляют 8124 тыс. тонн руды и 17 367,7 кг

⁴ Ежегодный статистический сборник «Кыргызстан в Цифрах». Нацстатком Кыргызской Республики. Бишкек, 2020 г. URL: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 16.02.2020).

золота при среднем содержании его в руде 2,1 г/т⁵. Помимо золота содержатся другие металлы (серебро, алюминий и пр.). Таких разведанных и неразработанных месторождений насчитывается десятки по всей республике. Разработка месторождений при взаимовыгодном соглашении с инвесторами с ЕАЭС может дать возможность создания тысяч рабочих мест в Кыргызстане. Кроме вложений в горнодобывающую сферу, также стоит рассматривать инвестиции в сферу туризма, дистанционное оказание услуг, ИТ-сферу. По оценкам Бостонской консалтинговой группы сумма ПИИ в несырьевые отрасли Кыргызстана может достичь 2 млрд долл. США до 2027 г.

Другой формой замещения миграции может стать аутсорсинг услуг. Актуальность аутсорсинга усилилась под воздействием пандемии COVID-19, когда многие предприятия были вынуждены пересмотреть свои устоявшиеся взгляды на бизнес. Затраты на заработную плату являются основным источником затрат при реализации бизнес-проектов и ведении предпринимательской деятельности в сфере услуг. Учитывая, что уровень зарплаты в Кыргызстане в разы ниже, чем в России, крупные компании могут перевести часть услуг на аутсорсинг [10]. Такая практика является обычной для западных корпораций, но не распространена в странах ЕАЭС. Для реализации такой стратегии необходимо изучить не только рынок услуг более развитых соседей ЕАЭС, но и существенно модернизировать систему образования, чтобы она отвечала требованиям и нуждам иностранных компаний.

Основные выводы по анализу ремиттансов и рекомендации по замещению трудовой миграции Кыргызстана в рамках ЕАЭС

В рамках анализа денежных переводов трудовых мигрантов и учитывая их высокую долю в ВВП, можно сделать вывод, что ремиттансы являются вынужденной и единственной мерой для поддержания финансового положения для многих домохозяйств. Зависимость от ремиттансов несет риски для социально-экономического положения страны, что было наглядно продемонстрировано в усло-

виях пандемии, когда многие мигранты потеряли свои рабочие места и границы в ЕАЭС были закрыты.

Следует принимать решительные шаги по привлечению иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС, рассматривать аутсорсинг и другие пути для создания рабочих мест, тем самым снижая отток граждан.

Вышеуказанные формы замещения не могут быть реализованы без улучшения инвестиционного климата в Кыргызстане, что является труднодостижимой задачей в свете периодических политических сотрясений внутри республики. Иностранные инвесторы на данный момент не имеют реальных гарантий по защите своего бизнеса от национализации и иных рисков, связанных с защитой интересов бизнеса. Власти должны не только принять нормативные акты, защищающие интересы иностранных инвесторов, но и обеспечить политическую стабильность, неприкосновенность иностранных инвестиций.

Кыргызстан нуждается в качественном улучшении образовательных процессов, на данный момент получение высшего образования является формальным процессом, никак не связанным с будущим трудоустройством. Согласно данным Нацстаткома ежегодно выпускается более 33 000 специалистов. Более 70% выпускников вузов имеют гуманитарные направления (экономика, юриспруденция, менеджмент, образование). В то время как Кыргызстан нуждается в специалистах технической направленности для развития энергетического комплекса, горнодобывающих отраслей, а также специалистах по сельскому хозяйству (данные отрасли являются приоритетными согласно национальной стратегии). Выпускники в основном не могут трудоустроиться по специальности и вынуждены искать вакансии в соседних странах.

По итогам работы можно сделать вывод о необходимости качественного преобразования образовательных процессов в республике, увеличения числа высококвалифицированных и востребованных рынком труда кадров. Следует принять меры по улучшению инвестиционного климата путем законодательных закрепленных мер по защите интересов инвесторов, рассмотреть возможности привлечения инвестиций из стран ЕАЭС, что позволит создать дополнительные рабочие места, тем самым снизив уровень миграции.

⁵ Данные с сайта Геологической службы Кыргызской Республики. URL: <http://www.geoportal-kg.org/ru/index.php/geology/mineral-resources/ore-deposits> (дата обращения 15.03.2020).

Список источников

1. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Sonia Plaza. Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens Migration and Development. World Bank Group. Brief review No. 33. Washington, DC; 2020:8–20.
2. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Ganesh Seshan, and Nadege Desiree Yameogo. Migration And Remittances: recent developments and outlook. World Bank Group. Brief review No. 31. Washington, DC; 2019:2–3.
3. Бутенко В., Абдымомунова Л. Ивенстиции в Центральную Азию – один регион множество возможностей. Boston Consulting Group. 2018:27–30. URL: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858> (дата обращения: 16.02.2020).
4. Теодору Ю.Р., Вей Ши, К. Жос. Доклад МФВ по стране Кыргызской Республике. № 19/209. Группа МВФ. Вашингтон, округ Колумбия; 2019:10–13. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2019/Russian/1KGZRA2019002> (дата обращения: 16.02.2020).
5. Панкратьев А.А. Внешняя трудовая миграция как фактор достижения сбалансированности рынка труда территории. Дисс. ... канд. экон. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет; 2020:13–14.
6. Аветисян Л.А. Экономические последствия международной миграции квалифицированной рабочей силы (на примере Республики Армения). Дисс. ... канд. экон. наук. Ереван: Российско-Армянский университет; 2016: 64–68.
7. Borjas G. Self-Selection and the Earnings of Immigrants. The Economics of Migration. F. Klaus, Zimmermann, Thomas Bauer, eds. 2002;2–3:332–354.
8. Икромов Д.З. Влияние международной трудовой миграции из стран Центральной Азии на социально-экономическое развитие России. Дисс. ... канд. экон. наук. СПб.: СПбГУ; 2017. 20 с.
9. Гинойан А.Б. Миграционные процессы и макроэкономические последствия ремиттансов в странах СНГ. Дисс. ... канд. экон. наук. М.: РАНХиГС; 2017. 25 с.
10. Тер-Акопов А.А. Регулирование трудовой миграции в условиях региональной экономической интеграции. Дисс. ... канд. экон. наук. М.: Московский психолого-социальный университет; 2016:16–17.

References

1. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Sonia Plaza. Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens Migration and Development. World Bank Group. Brief review No. 33. Washington, DC; 2020:8–20.
2. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Ganesh Seshan, and Nadege Desiree Yameogo. Migration and Remittances: Recent developments and outlook. World Bank Group. Brief review No. 31. Washington, DC; 2019:2–3.
3. Butenko V., Abdymomunova L. Events to Central Asia – one region, many opportunities. Boston Consulting Group. 2018: 27–30. URL: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
4. Theodoru Yu.R., Wei Shi, Jos. K. IMF Country Report Kyrgyz Republic. No. 19/209. IMF Group. Washington, DC; 2019:10–13. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2019/Russian/1KGZRA2019002> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
5. Pankratyev A.A. External labor migration as a factor in achieving a balanced labour market in the territory. Abstract of dissertation. Voronezh: Voronezh State University; 2020:13–14.
6. Avetisyan L.A. Economic consequences of international migration of skilled labor (by the example of the Republic of Armenia). Abstract of dissertation. Yerevan: Russian-Armenian University; 2016:64–68. (In Russ.).
7. Borjas G. Self-Selection and the Earnings of Immigrants. In: The Economics of Migration. F. Klaus, Zimmermann, Thomas Bauer, eds. 2002;2–3:332–354.
8. Ikromov D.Z. The impact of international labor migration from Central Asian countries on the socio-economic development of Russia. Abstract of dissertation. St. Petersburg; 2017. 20 p. (In Russ.).
9. Ginoyan A.B. Migration Processes and macroeconomic consequences of remittances in the CIS countries: Abstract of dissertation. Moscow: RANEPА; 2017. 25 p. (In Russ.).
10. Ter-Akopov A.A. Regulation of labour migration in the context of regional economic integration: Abstract of dissertation. Moscow: Moscow Psychological and Social University; 2016:16–17. (In Russ.).